

— Желания... — Су Шэнь, подражая Гудану, издал горловое «grrrr». — У всех есть какие-то желания, но о них можно только думать.

Он машинально потянулся за конфетой, но нашёл только пакет с шоколадом. Вздохнув, он не стал его есть.

Помолчав, Су Шэнь продолжил:

— С тех пор, как я себя помню, я всегда был таким. Привык и не вижу в этом ничего особенного. Просто я отличаюсь от окружающих. Если уж на то пошло, я могу считать себя нормальным, а всех остальных — ненормальными.

После этого он, словно вспомнив что-то приятное, добавил:

— Сочувствую вам.

Сун Хайлинь не находил слов.

Он даже чуть не начал сочувствовать самому себе. Су Шэнь был настоящим мастером словесных баталий. С таким талантом он мог бы стать лидером секты.

— Я тоже, — сказал Сун Хайлинь. — Сочувствую нам.

Его глуповатый вид был довольно забавным.

Настроение Су Шэня внезапно улучшилось. Он достал из рюкзака маленький телефон, нажал несколько кнопок и, подняв голову, сказал Сун Хайлиню:

— Осмелишься прогулять урок? Я отведу тебя в интернет-кафе.

— Это мне следовало бы спросить тебя, разве ты не примерный ученик?

— Осмелюсь, — серьёзно ответил Су Шэнь.

Когда они спустились вниз, чтобы прогулять урок, они увидели, как учительница Цзя ведёт за собой девушку. Уклониться было невозможно, но вдруг девушка указала в другую сторону, и учительница, следуя её жесту, повернула за угол.

Сун Хайлинь облегчённо вздохнул.

Но девушка, идущая за учительницей, оглянулась, когда та не смотрела, и улыбнулась.

Когда они добрались до мясной лавки «Чжэчжэ», Сун Хайлинь наконец понял, где находится это интернет-кафе.

Он обошёл маленький, не слишком надёжный на вид автомобиль Тянь Чжэ несколько раз, а Гудан крутился у его ног, словно луна вокруг солнца.

— Ты уверен, что хочешь ехать на этом в город?

— Хочешь — езжай, не хочешь — как знаешь. У нас в этом захолустье компьютеров нет. — Тянь Чжэ, глядя на подхалимское поведение Гудана, не мог сдержать раздражения.

Су Шэнь сам открыл заднюю дверь, опёрся на сиденье и сел внутрь. Затем он потянулся к маленькому замку на кресле, сжал обеими руками и сложил инвалидное кресло, после чего затащил его в машину.

— Мы едем или нет? — Су Шэнь, выглянув из окна, спросил двух мужчин, которые из-за Гудана уже готовы были схватиться.

Тянь Чжэ бросил косой взгляд на Сун Хайлиня и сел за руль.

Сун Хайлинь открыл заднюю дверь с другой стороны и втиснулся на заднее сиденье рядом с Су Шэнем и его креслом.

Су Шэнь откинулся на спинку сиденья и тихо сказал:

— Садись вперёд.

Сун Хайлинь тут же захлопнул дверь.

— Нет.

Его «нет» тут же утонуло в хриплом урчании двигателя.

Дорога в горах и так была трудной, а тут ещё и тряска, которая могла подбросить человека с сиденья до потолка. На полпути они наткнулись на почти вертикальный подъём, и Сун Хайлинь всё время боялся, что этот восьмерной автомобиль развалится на куски прямо на дороге.

Су Шэнь с самого начала поездки закрыл глаза и спал, и, несмотря на тряску, не подавал признаков пробуждения.

Сун Хайлинь и Су Шэнь, прижатые к двери креслом, сидели плечом к плечу, и из-за тряски на горной дороге Сун Хайлинь вдруг покраснел. Он не мог понять, почему.

На повороте влево Су Шэнь наклонился в сторону Сун Хайлиня, а когда машина выровнялась, его голова легла на плечо Сун Хайлиня.

Сун Хайлинь не смел пошевелиться, даже голову повернуть не решался, лишь украдкой посмотрел на макушку Су Шэня.

Он боялся, что малейшее движение заставит Су Шэня отодвинуться.

После поворота дорога снова стала ухабистой, и с каждым новым углублением пассажиров подбрасывало на сиденьях. Когда голова Су Шэня начала соскальзывать с его плеча, Сун Хайлинь осторожно подставил руку, слегка придерживая её, и одновременно чуть сильнее прижал Су Шэня к себе.

Тянь Чжэ, случайно взглянув в зеркало заднего вида, усмехнулся.

Когда они въехали на эстакаду в городе, Су Шэнь вовремя открыл глаза и, увидев, что лежит на плече Сун Хайлиня, смущённо отодвинулся влево.

Сун Хайлинь нарочно пошевелил плечом, и Су Шэнь стал ещё более неловким.

Тянь Чжэ остановил машину у маленького интернет-кафе, и Сун Хайлинь перед тем, как выйти, спросил:

— Здесь нужен паспорт?

Тянь Чжэ странно посмотрел на него:

— Если ты так спросишь, то конечно, понадобится.

— У тебя нет паспорта? — спросил Су Шэнь.

Сун Хайлинь покачал головой.

— Тогда просто дай деньги владельцу и скажи, что хочешь поиграть несколько часов, больше ничего не говори. — Су Шэнь, полузакрыв глаза, всё ещё выглядел сонным, и голос его был ленивым. — Притворись, что ты местный. Ты знаешь диалект?

— Понял, иди и делай, — Сун Хайлинь сказал на диалекте.

Когда он закрыл дверь, Су Шэнь, выглянув из окна, улыбнулся:

— Лучше поменьше говори. Твой диалект звучит слишком неестественно.

— Эй, ты... — Тянь Чжэ, прежде чем завести машину, вдруг сказал Су Шэню:

— Ладно, не буду.

— Что я? — Су Шэнь поднял на него взгляд.

Тянь Чжэ, глядя в зеркало заднего вида, сказал:

— Не зря ты отец Гудана. Выражение лица у вас одинаковое, просто раздражает.

— Поезжай на юг, к автовокзалу, — Су Шэнь не стал продолжать разговор и, как настоящий барин, отдал приказ, после чего снова откинулся на сиденье и закрыл глаза.

Настоящий отец.

Тянь Чжэ с досадой пробурчал.

Оба — настоящие барины.

Они ещё не доехали до автовокзала, как на телефон Су Шэня пришло сообщение — всего несколько слов: [QQ чай с молоком].

Что это за шифр?

QQ чай с молоком, QQ, чай с молоком?

— QQ чай с молоком, — пробормотал Су Шэнь.

— Что? — спросил Тянь Чжэ, продолжая вести машину.

— Мне прислали сообщение, всего четыре слова: [QQ чай с молоком].

— QQ чай с молоком? — Тянь Чжэ тоже пробормотал, и, поворачивая за угол к главному входу автовокзала, он вдруг указал на улицу:

— Это оно, чайная.

На вывеске чайной было написано четыре иероглифа: «QQ чай с молоком».

Су Шэнь выругался:

— Этот парень не мог написать больше слов?

Прямо у входа сидел молодой человек в чёрных очках, с впалыми щеками и татуировкой, выглядывающей из-под воротника. Су Шэнь ещё не вошёл, но уже почти был уверен, что это тот самый парень, который отправил посылку.

Увидев Су Шэня, он встал и сделал несколько шагов навстречу:

— Су Шэнь, да?

Только теперь Су Шэнь разглядел, что он был одет в чёрную футболку с принтом и рваные джинсы с кучей цепочек, как настоящий рокер.

— Я — Цюй Шижань, — представился он.

— Какой «цюй», какой «ши»? — Су Шэнь медленно подъехал к столу.

Цюй Шижань взял чашку чая с молоком за три юаня, сделанного из порошка, отхлебнул и, жуя жемчужины, сказал:

— Почему ты не спросил, какой «жань»?

Су Шэнь промолчал.

На углу стола была маленькая капля воды. Цюй Шижань обмакнул в неё палец и написал на столе три иероглифа: «Цюй Шижань».

— «Ши», — прочитал Су Шэнь.

— «И», — ответил Цюй Шижань. — «Ши» из «шиширань».

Су Шэнь уже хотел что-то сказать, но Цюй Шижань перебил:

— Пишется «ши», читается «и». Учил древнюю литературу? «Начало путешествия на западную гору», «шиширань».

Су Шэнь хотел объяснить ему ошибку в написании «ши» и «и», но слова застряли у него в горле.

Оба они были терпеливы и, войдя, долго обсуждали вопрос с именем, но так и не затронули главную тему.

Цюй Шижань встряхнул свою чашку с дешёвым розовым чаем, размешал осевший порошок и продолжил пить.

В конце концов Су Шэнь не выдержал и, достав газету и фотографию, положил их на стол и указал на них пальцем.

Только тогда Цюй Шижань взял фотографию в руки и, указав на трёх человек на ней, спросил:

— Знаешь, когда сделали это фото?

Су Шэнь молчал, ожидая продолжения.

— Десять лет назад... Точнее, одиннадцать лет назад — за год до аварии твоих родителей. Оно осталось с одного интервью.

— «Записки шахтёра», — сказал Су Шэнь.

На обратной стороне фотографии было написано.

<http://bllate.org/book/15285/1350494>